

Ресторан барбекю был очень популярен, и бизнес процветал. Хотя Минг Шу обещал приготовить для Сяо Юаня свиную грудинку на гриле, именно Сяо Юань занялся готовкой после того, как они сели за стол.

Вообще-то в ресторане есть официанты, которые отвечают за приготовление мяса на гриле, но многие предпочитают готовить его сами, и только клиенты, пришедшие в одиночку, просят официантов остаться и помочь им, потому что им слишком одиноко.

Когда Минг Шу приходил сюда один, он пользовался услугами официанта. Несколько раз он пытался сделать это сам, но никогда не добивался хороших результатов. Он либо пережаривал постное мясо, либо недожаривал жирное, ему никогда не удавалось снять мясо с гриля в нужный момент.

В этот раз, когда он пришел с Сяо Юанем, ему не пришлось больше беспокоить официанта. Сяо Юань отвечал за гриль, а Минг Шу — за поедание мяса. В такой гармоничной обстановке корзина салата, который служил дополнением к мясу, опустела в мгновение ока.

Конечно, Сяо Юань тоже ел, но не так быстро, как Минг Шу, и был гораздо элегантнее.

— Гэ, ты не выглядишь так, будто ешь барбекю, — поддразнил Минг Шу, улыбаясь. — Ты выглядишь так, будто находишься в модном западном ресторане.

— Ешь молча, — сказал Сяо Юань. Он положил два ломтика говяжьего языка, только что снятого с гриля, на тарелку Минг Шу, разогретый жир и масло все еще шипели на поверхности.

Минг Шу на мгновение сдержал голод и продолжил:

— Ты даже не положил зеленый перец, лук и чеснок в свой салат. Эти три ингредиента — душа этого ресторана, ты же знаешь.

Сяо Юань уже завернул еще один кусок свиной грудинки в лист салата. Он только добавил пикантный соус для макания. И больше ничего.

— Давай я сам сделаю для тебя! — Минг Шу завернул мясо в салат, добавив туда все стандартные приправы ресторана и протянул ему: — Вот!

Сяо Юань не принял его и медленно сказал:

— У меня внезапно появилась новая идея об убийце.

Между ними никогда не существовало правила "не говорить о делах за ужином / свиданием", а

сам Минг Шу был тем, кто сразу же обсуждал со своей командой, когда у него появлялась идея, поэтому он сразу же опустил протянутую руку:

— Какая?

— На данный момент мы почти стопроцентно уверены, что Ло Сянфу не был первой жертвой этого убийцы, — сказал Сяо Юань. — И Фэй все это время просматривал нераскрытые дела и базу данных пропавших без вести, но так ничего и не нашел.

Почти бессознательно Минг Шу откусил салат со свиной грудинкой, который он приготовил для Сяо Юаня. Он прожевал всего несколько раз, прежде чем проглотить огромный кусок. Инстинктивно он защищал своего вице-капитана:

— У И Фэя много дел. Ему просто не хватает времени.

— Нет. Он сделал все, что мог. — Сяо Юань покачал головой: — Элитный детектив сделал все возможное и ничего не нашел. Либо жертвы не существовало, а Ло Сянфу был первым, кого убил убийца, либо жертва не была найдена, а его семья и друзья не сообщили о нем, он все еще где-то, ждет, когда мы его обнаружим.

Минг Шу замер и на мгновение задумался.

— Я могу понять, если тело жертвы еще не найдено, но Ло Сянфу был убит второго июля. Если есть предыдущие жертвы, то они были убиты до этого, в июне или даже несколькими месяцами ранее. Почему его родственники и друзья не позвонили в полицию, если человек необъяснимо исчез на такой долгий срок?

— А если это очень одинокий пожилой человек? — спросил Сяо Юань. — Предположим, этот старик жил один, отдалился от своих детей или просто не имеет родственников и друзей, и его единственное хобби — уличная фотография, и только соседи и продавцы на овощном рынке иногда здороваются с ним. Возможно, он ни с кем не поддерживал близких отношений. Однажды он исчезает, и никто не беспокоится, если он не появляется какое-то время. В таком случае соседям жертвы может и в голову не прийти подать заявление в полицию о пропаже человека.

— Многие одинокие пожилые люди так и живут, — сказал Минг Шу.

— Хотя у Ло Сянфу были жена и сын, он тоже был одинок. Возможно, убийца выбрал его, потому что о нем некому было позаботиться, — сказал Сяо Юань.

— Значит, жертв объединяет то, что о них никто не заботился? — Шестеренки в мозгу Минг Шу быстро вращались. — Следующей жертвой убийцы может стать одинокий старик, который любит уличную фотографию. Это может быть кто-то вроде Ло Сянфу, которого отвергла его

собственная семья, или кто-то, кто просто одинок.

— Может показаться, что в наши дни уличных фотографов много, но они все равно составляют лишь небольшую часть населения города, — сказал Сяо Юань накладывая еще говядины на тарелку Минг Шу. — Если мы добавим ограничения, что жертвами становятся одинокие уличные фотографы старше среднего возраста с плохими манерами, то круг наших потенциальных жертв сократится еще больше. И если мы сможем определить цели, мы сможем найти нашего убийцу.

— Я... — Минг Шу хотел сказать, что он все сейчас организует, но потом посмотрел на мясо на своей тарелке. Он вспомнил, что они все еще находятся в ресторане барбекю, поэтому ему пришлось немного повременить.

— Не спеши, — сказал Сяо Юань. — Я еще не дошел до главного. Есть кое-что в этом расследовании, что озадачивало с самого начала. Убийца спрятала тело Ло Сяньфу в заброшенном, очень большом, парке развлечений. Если она все равно прятала труп там, почему бы не выбрать более уединенное место?

— Она дает нам подсказки, — сказал Минг Шу. Он уже давно начал подозревать это.

— Зачем ей давать нам подсказки? — спросил Сяо Юань.

— Не потому ли, что она хочет бросить вызов полиции? — спросил Минг Шу. — Гэ, мы уже обсуждали это.

— Обсуждали, это правда. Но не слишком подробно. — Сяо Юань отложил щипцы для барбекю и устремил свой пристальный взгляд на Минг Шу. — Может она взяла на себя инициативу передать улики, потому что слишком хорошо спрятала свою первую жертву? Поскольку никто не вызвал полицию, она не смогла насладиться волнением и азартом игры с ними после преступления.

Минг Шу поджал губы и опустил глаза в раздумье.

Убийца слишком хорошо спрятала свою первую жертву, поэтому она намеренно похоронила Ло Сяньфу в таком месте, где его могли найти?

Тогда где именно она спрятала свою первую жертву?

— Также можно думать в другом направлении, — сказал Сяо Юань. — Люди — существа привычки. Наша убийца убила Ло Сяньфу в старом парке развлечений. Это было место, которое Ло Сяньфу часто посещал, поэтому убийце было легко заманить его туда. Кроме того, в парке развлечений нет камер наблюдения. И не так много людей ходят туда ночью. Еще один момент, и я думаю самый важный для нее, заключается в том, что она хорошо знакома с

парком, это ее безопасная зона.

Минг Шу мгновенно все понял:

— Если она убила там Ло Сяньфу, она могла убить там и первую жертву!

Сяо Юань кивнул.

— Большинство серийных убийц становятся все более безрассудными по мере того, как убивают все больше, но при совершении первого преступления они часто бывают чрезвычайно осторожны, чтобы скрыть улики. Убийца похоронила Ло Сяньфу в таком очевидном месте, и этому есть две причины, которые не противоречат друг другу. Во-первых, убийца стала высокомерной. Во-вторых, убийца уже похоронила свою предыдущую жертву в более укромном месте парка развлечений.

Минг Шу быстро проглотил остатки мяса и поспешил к кассиру, чтобы оплатить счет.

Сяо Юань подхватил их вещи и медленно направился к двери.

В машине, когда они возвращались в бюро, Минг Шу постепенно пришел в себя и понял:

— Гэ, ты пытался отвлечь мое внимание, не так ли?

Сяо Юань сделал вид, что не понимает:

— Отвлечь?

Минг Шу хмыкнул.

— Ты вовсе не внезапно вспомнил так много, ты планировал дать мне хорошо поесть, а затем проанализировать со мной все по пунктам, когда мы вернемся в Бюро!

Сяо Юань улыбнулся.

— Ты рассказал мне об этом только потому, что пытался избежать поедания свиной грудинки, которую я приготовил для тебя! — обвинил Минг Шу. — Что плохого в зеленом перце, луке и чесноке? Если ты ешь жареное мясо без души, то оно просто пропадает даром!

— Запах слишком резкий, — сказал Сяо Юань.

— Так вот оно что! Слишком сильно пахнет? — возмущенно сказал Минг Шу. — Цк, ты всегда ругаешь меня дома и говоришь, чтобы я не был привередливым едоком. Но похоже, что придирчивый едок — это ты, да?

Сейчас аппетит Минг Шу очень хорош. И он не был привередлив. Он мог наслаждаться изысканными блюдами, а мог и пирожком за один юань из ларька на обочине дороги. Но в молодости он был не таким. Когда он был ребенком, он был очень переборчивым и немного щепетильным. Особенно когда дело касалось фруктов.

Он не хотел есть бананы, потому что однажды съел несколько незрелых. Он не ел яблоки, потому что они были слишком обычными и невкусными. Он не ел виноград, потому что он был кислым. Он не хотел есть ананас, потому что раньше он поранил себе ним рот и помнил, как это было больно.

Когда другие люди говорили ему, что дети не должны быть привередливыми едоками, это было бесполезно. Но когда такое ему говорил Сяо Юань, это срабатывало.

Однажды Сяо Юань очистил для него яблоко и сказал, чтобы он не привередничал, и Минг Шу принял это близко к сердцу. С тех пор каждый раз, когда он встречал что-то, что ему не нравилось, он вспоминал слова Сяо Юаня и с удовольствием съедал это.

Со временем Минг Шу полностью излечился от своей привередливости.

Теперь Сяо Юань был более придирчивым к еде чем он.

— Я не придираюсь, а просто выбираю то, что мне нравится, — сказал Сяо Юань. — Я не люблю сырой зеленый перец, чеснок и лук, так почему я должен заставлять себя есть их?

— Черт! — воскликнул Минг Шу. — Это совсем не то, что ты говорил раньше!

— О? — Глаза Сяо Юаня заблестели. — Что я говорил?

— Ты сказал, что нужно смириться с тем, что тебе не нравится и просто есть! Нужно просто представить, что это очень вкусно! — повторил когда-то услышанное Минг Шу.

Сяо Юань продолжал молча улыбаться.

— Не молчи! — потребовал Минг Шу.

— Я думаю, как мне объяснить тебе это, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу рассмеялся.

— О, так ты знаешь, что должен объясниться?

— Конечно.

— Тогда объяснитесь, босс Сяо.

Сяо Юань прочистил горло:

— Когда я заставлял тебя есть фрукты, которые тебе не нравились, я был всего лишь подростком.

Минг Шу: ...

Возраст — не оправдание!

— Я был слишком молод, слишком неразумен, — объяснил Сяо Юань, совершенно серьезно и искренне. — Только позже я понял, что не должен заставлять тебя есть то, что тебе не нравится. Потому что даже если бы ты это сделал, ты бы не был счастлив, съев это.

Минг Шу моргнул и подумал: нет, я ел с удовольствием...

— Чем старше я становлюсь, тем больше чувствую, что люди должны жить более непринужденной жизнью. Ешьте больше того, что вам нравится, не ешьте того, что вам не нравится, и ешьте меньше, если вам так хочется, — продолжил Сяо Юань. — Я был неразумным, когда был подростком. В этом году тебе двадцать восемь, и ты детектив полиции, ты должен быть более разумным, чем подросток. Если я не люблю зеленый перец, лук и чеснок, то разумный капитан Минг не должен заставлять меня есть их.

Минг Шу хлопнул себя по бедру.

— Босс Сяо, когда ты успел все так хорошо продумать? У тебя на все есть объяснение!

— Ты назвал меня "боссом", — сказал Сяо Юань. — Так что, конечно, я должен был дать тебе разумное объяснение.

— Тогда я буду называть тебя... — Минг Шу остановился. Он чуть не выпалил то имя, что он использовал только тогда, когда они делали "домашнее задание".

(п.п. Заинтриговал!)

Сяо Юань поднял брови:

— Хм?

Минг Шу покраснел до кончиков ушей и быстро отвернулся, чтобы посмотреть в окно.

— Забудь об этом!

Вернувшись, Минг Шу немедленно созвал совещание со всеми членами своего отдела, которые все еще находились в Бюро.

И Фэй знал, что Минг Шу и Сяо Юань должны были отправиться искать новые зацепки в деле, но когда они вернулись с таким количеством новой информации, он все еще чувствовал себя несколько неуверенно.

— Для нас не проблема найти одиноких уличных фотографов-мужчин старшего возраста, — сказал И Фэй. — Но можем ли мы быть уверены, что в старом парке развлечений похоронена предыдущая жертва?

— Пока нет, но шансы на это высоки, — сказал Минг Шу. — Поэтому мы и должны все проверить.

— Шеф, — поддержал Фан Юаньхан. — Парк развлечений не маленький. Нелегко будет обыскать там все, не так ли?

— Но для убийцы, скорее всего, есть только несколько мест, которые можно считать оптимальными для сокрытия тела, — сказал Минг Шу.

Он вывел на проектор в конференц-зале увеличенную карту парка развлечений и указал на несколько мест лазерной указкой.

— Первое — здесь, возле южного выхода из парка. Это место находится вплотную к району, запланированным под снос, и совсем рядом со старыми жилыми районами. Многие люди выбрасывают здесь мусор, который так воняет летом, что там никто не ходит просто так.

— Второе место находится здесь, в этой небольшой роще. Деревья здесь настолько сильно срослись кронами, что загораживают солнце. К тому же, дренаж в этом районе ужасен. Там всегда влажно. Некоторые даже называют это место "болотом".

Минг Шу продолжил указывать дальше:

— И здесь тоже. Общественные туалеты в самом центре парка развлечений. Всего по парку расположено двенадцать туалетов, но этот — самый большой. Там два этажа и когда-то он считался самым "грандиозным" из общественных туалетов во всем городе Донгье. Но теперь это одно из самых заброшенных мест во всем парке.

— Шеф! — Фан Юаньхан поднял руку. — Есть еще одно место, где кто-то может спрятать тело.

— Где? — спросил Минг Шу.

— В доме с привидениями в северной части парка, — сказал Фан Юаньхан.

Остальные члены команды начали переговариваться между собой, а Минг Шу нашел дом с привидениями на карте.

— Этот дом с привидениями раньше не был по-настоящему страшным, — объяснил Фан Юаньхан. — Он не сравнится со школами с призраками и больницами с призраками, которые были вдохновлены зарубежными домами ужаса, но он страшен тем, что несколько лет назад кто-то из побывавших в нем стал одержим. Существует множество слухов об этом доме с привидениями в районе Си. Один из них гласит, что одинокие призраки бродят там поздно ночью. И многие люди, которые даже не верят в проклятия и призраков, отправлялись проверить дом, но выходили оттуда сильно потрясенными и "изменившимися".

— В этом заброшенном доме с привидениями определенно есть что-то зловещее, — сказал Минг Шу. — Но в этот раз мы не будем его обыскивать.

Фан Юаньхан не понял:

— Почему?

— Потому что, хотя там очень страшно и подавляющее большинство людей туда не пойдет, все же есть небольшое количество людей, которых привлекает это место. Другими словами, там небезопасно для убийцы, понятно? — Минг Шу сделал небольшую паузу, а затем продолжил. — Идеальное место для убийцы, чтобы спрятать тело — это там, где к нему абсолютно никто не подойдет.

С первыми лучами солнца полиция снова оцепила старый парк развлечений. Бюро уголовного розыска и участок района Си объединили усилия, чтобы прочесать местность, нацелившись на три места, отмеченные Минг Шу.

Около полудня в "болоте" под рощей деревьев было найдено уже частично мумифицированное тело.

— Время смерти — не менее трех месяцев назад. — Надев плотную маску, Син Му осторожно перевернул тело: — Труп на удивление хорошо сохранился и травмы отчетливо видно. Они такие же, как у Ло Сяньфу. Жертве нанесли несколько ударов в горло и сломали шейный позвонок. Возраст пока определить не удалось. Нужно сделать полное вскрытие.

Обнаружение еще одной жертвы должно было стать большим прорывом, но команда тут же наткнулась на другую стену. У них не было возможности идентифицировать жертву.

На теле не было ничего, что могло бы указать на его личность, никто не писал заявление о пропаже в полицию, а поиск по ДНК не дал результатов.

— Это подтверждает одну из наших теорий, — сказал Минг Шу. Он посетил судебно-медицинский отдел, чтобы ознакомиться с отчетом о вскрытии, который ему передал Син Му. — Погибший действительно жил один. О нем некому было позаботиться или заявить о его пропаже.

Жертве было около семьдесят лет. Старше, чем Ло Сяньфу.

— Она начала с более пожилой жертвы, затем постепенно увеличивала сложность своих убийств. Ло Сяньфу был убит второго июля, а эта жертва была убита в апреле... — пробормотал про себя Минг Шу.

Син Му вздохнул:

— Если у него есть дети, то они слишком безответственны, их отец так давно пропал, а им все равно. Даже если бы они просто заявили о его пропаже, этого было бы достаточно.

— Тогда нам придется самим докопаться до истины. — Минг Шу встал со своего места и взглянул на фотографии в отчете о вскрытии. Незаметно его правая рука крепко сжала папку.

— С чего начнешь? — спросил Син Му.

— У меня есть идея, но это будет тяжелая работа для нашей рабочей группы, — сказал Минг Шу. — Эта жертва была такой же, как Ло Сяньфу, любителем уличной фотографии. Он мог быть замкнутым и необщительным, но кто-то в этом узком кругу должен был его знать. Если мы расспросим любителей уличной фотографии в каждом популярном месте в городе, обязательно найдется кто-то, кто знает что-то о фотографе, который не появлялся более трех месяцев.

Два дня спустя семидесятитрехлетнего Хуэй Чэнсяня доставили в Отдел тяжких преступлений.

Он оказался тем самым вежливым и обходительным стариком, которого Минг Шу и Сяо Юань видели в центре Хуаюнь.

— Это фотография старого Чена, которую я сделал в начале этого года. — Хуэй Чэнсянь достал распечатанную фотографию и с сожалением вздохнул: — Старик Чэнь больше всего на свете любил фотографировать в центре Хуаюнь. Иногда, когда мы сталкивались друг с другом, мы болтали некоторое время. А иногда просто кивали друг другу и сосредотачивались на фотографировании, не разговаривая. У него был хороший глаз. Он не только умел делать хорошие снимки, но и сам умел хорошо одеваться.

Минг Шу поднял фотографию.

У старика на фотографии были яркий взгляд и несколько суровый вид, он был одет в темно-синюю спортивную одежду, совсем не выглядя на свой преклонный возраст.

— Я давно не видел старого Чэня в центре Хуаюнь, но никогда не думал, что с ним могло что-то случиться. Я думал, он уехал за границу к своей дочери. — Хуэй Чэнсянь покачал головой. — Нужно было больше интересоваться его делами.

Хуэй Чэнсянь не знал ни полного имени старика Чэня, ни места его проживания. Он только помнил, что старый Чэнь однажды сказал, что живет рядом со старым парком развлечений.

Фотография, фамилия, примерное место жительства... Все это были важные детали. Вскоре жертва была опознана.

Жертвой оказался Чэнь Цюаньхань. Он жил один на улице Пусинь в районе Си. Его дочь, Чэнь Ми, вообще не выезжала из страны. Она жила в городе Донгье, где вместе с мужем держала ресторан.

Услышав о смерти отца, Чэнь Ми, казалось, совершенно не переживала.

— Я уже давно не имею с ним ничего общего. Пожалуйста, не впутывайте меня в его проблемы.

И Фэй нахмурил брови:

— Он твой отец, пожалуйста, сотрудничай со следствием.

— У меня нет такого отца. Мы разорвали все связи между нами более десяти лет назад. Я не знаю кого он обидел или с кем дружил. — сказала Чэнь Ми. — Хоть мы и связаны кровью, но по сути чужие люди. Мне жаль, но я ничем не могу помочь.

Минг Шу внезапно сказал:

— Твой отец рассказывал своим коллегам-уличным фотографам что ты работаешь за границей.

После этих слов в глазах Чэнь Ми появилось сильное презрение:

— Он ничуть не изменился, все такой же, лицемерный до крайности. Раньше он обманывал себя, что я смогу поступить в известный университет за границей и блистать. Позже он обманывал себя, что я буду работать за границей. Но я просто обычный человек, я не смогла удовлетворить его фантазии. Посмотрите...

Чэнь Ми встала, повернулась и подняла футболку.

На спине у нее было множество глубоких, неровных шрамов.

— Все они от Чэнь Цюаньханя, режущего ножом и хлещущего плетью. Уже столько лет прошло, а они не исчезают. — Чэнь Ми горько рассмеялась. — Моя мать умерла, когда я была совсем маленькой. Каждый раз, когда я не оправдывала ожиданий Чэнь Цюаньханя на экзаменах, он издевался надо мной. Я обращалась в полицию и в районный комитет, все безрезультатно, пока меня не спас мой нынешний муж.

Чэнь Ми ненадолго умолкла, но потом все же продолжила:

— Когда я была слабой и маленькой, вы не помогли мне. Теперь, когда Чэнь Цюаньхань мертв, вы хотите, чтобы я помогла вам? Все, что я могу сказать, это то, что я ничего не знаю, и мне все равно. Если вы хотите узнать, как он умер, идите и узнайте сами.

<http://bllate.org/book/14859/1321903>